

Павлов Александр Владимирович

АУТИЧНЫЕ ДЕТИ ПЕРЕСКАЗЫВАЮТ ФИЛЬМ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В статье освещаются некоторые особенности устного дискурса детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), выявленные в результате психолингвистического эксперимента. Установлено, что дети с РАС при пересказе видеоролика описывают яркие предметы и детали, отмечаются отклонения от нормы в лексике и синтаксисе. Впервые обращается внимание на ряд специфических проявлений аутизма, нашедших отражение в речи аутичных детей при пересказе короткометражного фильма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 147-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'23

В статье освещаются некоторые особенности устного дискурса детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), выявленные в результате психолингвистического эксперимента. Установлено, что дети с РАС при пересказе видеоролика описывают яркие предметы и детали, отмечают отклонения от нормы в лексике и синтаксисе. Впервые обращается внимание на ряд специфических проявлений аутизма, нашедших отражение в речи аутичных детей при пересказе короткометражного фильма.

Ключевые слова и фразы: аутизм; расстройства аутистического спектра; детская речь; пересказ; нарратив.

Павлов Александр Владимирович

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
pa-v-l-ov@yandex.ru*

АУТИЧНЫЕ ДЕТИ ПЕРЕСКАЗЫВАЮТ ФИЛЬМ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Социальное взаимодействие, коммуникация и воображение являются наиболее проблемными аспектами развития детей с аутистическими расстройствами, что отмечается зарубежными [14; 15; 16] и отечественными специалистами [4; 5; 11]. В России особую значимость приобретают вопросы поиска новых путей интеграции в обществе детей и взрослых с аутизмом. Разрабатываются программы обучения, позволяющие аутистам получить образование, реализовать права в социуме и повысить качество жизни. В этой связи проводится множество исследований, в том числе медицинских и психолого-педагогических. Вместе с тем вопросы речевого развития детей и подростков с данной патологией изучены недостаточно.

Автором под руководством доктора филологических наук О. В. Федоровой по методике, описанной в монографии «Основы экспериментальной психолингвистики: Принципы организации эксперимента» [12], было проведено психолингвистическое исследование. Целью эксперимента стало выявление особенностей дискурса детей с РАС в сравнении с речью нормально развивающихся детей. Задача настоящей статьи – кратко описать само экспериментальное исследование и представить результаты обработки собранных данных.

Для сбора языкового материала детям предлагался к просмотру и устному пересказу короткометражный фильм американского исследователя У. Чейфа (Wallace Chafe) «О грушах», который зарекомендовал себя как удачный материал для получения нарративов [13].

Экспериментальную группу составили 16 учеников специализированных школ с диагностированным высокофункциональным аутизмом в возрасте от 10 до 12 лет, контрольную группу составили 24 типично развивающихся ребенка того же возраста. Возраст испытуемых обусловлен тем, что, согласно подходам многих специалистов [1; 3; 10], именно к 10-12 годам завершается речевое развитие, а высказывания обретают черты, характерные взрослым. К этому возрасту младшие подростки овладевают ключевыми способами построения контекстной речи и демонстрируют способность разворачивать заданную тему в целостное речевое произведение.

Материалы, собранные в ходе эксперимента, были обработаны по методике, изложенной в коллективной монографии под редакцией А. А. Кибрика и В. И. Подлесской [9]. Это позволило всесторонне проанализировать порожденные рассказы испытуемых, оценить особенности восприятия фильма и сопоставить речь по различным параметрам на разных языковых уровнях [8].

Так, при выборе лексических средств дети с РАС в отличие от контрольной группы при необходимости употребить видовой термин использовали слова более высокого порядка – из родового множества. Например, «груша» именовалась «фруктом», «коза» – «скотом», «мужчина» – «человеком», «мальчики» – «людьми» [7]. Также в речи аутистов отмечены чрезмерное, в десятки раз большее, чем у нормы, употребление дискурсивных маркеров («вот», «ну», «значит», «там») и значительное использование диминутивов («детушки», «веточка», «сумочка», «тетенька», «беленький», «штанишки», «брючки», «кофточка») [Там же]. Кроме того, пересказывая фильм, дети с РАС часто пропускали подлежащее и прямое дополнение, отдавали предпочтение полным именным группам вместо анафорических местоимений, допускали ошибки в согласовании по роду, числу и падежу. Также не всегда корректно вводили новую информацию и апеллировали к данной, то есть ранее упомянутой и уже известной слушателю информации. Например, при интродуктивной номинации «*этот дяденька там собирал груши*» мы имеем дело с ситуацией, когда лицо упоминается впервые, однако у референта «этот» отсутствует антецедент. Подробнее эти аспекты изложены в тезисах выступления автора совместно с О. В. Федоровой на международной конференции по онтолингвистике [8].

Помимо лексических, синтаксических и дискурсивных отклонений от нормы, дети с РАС продемонстрировали целый ряд особенностей восприятия содержания фильма, что отразилось в их пересказах.

Аутисты большее внимание уделили малозначительным и незначительным предметам и эпизодам из фильма, чем дети из контрольной выборки, при этом в большинстве случаев не воссоздав при пересказе общей картины увиденного. Так, Андрей, испытуемый из экспериментальной группы, вероятно, проявив интерес к велосипеду главного героя, подробно его описывал и упоминал отдельные технические элементы этого средства передвижения: «*ехала девочка на велосипеде, вот, ну, наверное, старом, похоже*», «*просто положила велосипед вот на бок, потому что подножки нет, вот*», «*и причем она не села на сидение, а на раму*

даже вот, на раму», «было тяжело, это велосипед старой модели, на одной звездочке», «девочка не села на велосипед, а просто покатила велосипед» [7].

Артем в ходе пересказа неоднократно упоминал понравившуюся ему шляпу главного героя, переключая внимание от основного сюжета: «шляпа ковбоя», «он потерял шляпу ковбоя», «но его попросили дать две груши за ковбойскую <...> и отдать ему ковбойскую шляпу», «этот мальчик отдал им одну пару груш и взял ковбойскую шляпу» [Там же].

Девочка Женя была одной из немногих, кто подробно описывал одежду героев фильма: «он был с бородой, в штанишках, в кофточке, в каске, в шапочке», «она была с длинными волосами, в брючках, в кофточке, в шапке тоже» [Там же]. Участники эксперимента Гоша, Дима, Андрей, Рома и Сережа также описывали внешность героев и подмечали яркие и необычные детали одежды. Гоша: «он был в синей <...> ну не то чтобы сказать в синей куртке...», «синие штаны», «по-моему, повязан, ну, подпоясан шарфом красным», «там под комбинезоном была рубашка, кажется, такая беленькая». Дима: «он был одет в синюю рубашку с фартуком и еще он имел темные волосы и красную шляпу». Андрей: «у мужчины был встроенный фартук». Роман: «а одна груша упала <...> потом находит эту грушу и красный галстук» [Там же]. Сережа подробно описал внешность мужчины на дереве: «мужчина с чёрными волосами, карие глаза, с черными бровями», а также предметы его одежды: «рубашка, брюки, ботинки, носки какие-то длинные там еще <...> у дяди, у фермера» [Там же].

Некоторые малозначимые описания и подробности были и у нормы, но они более логично влетались в контекст пересказа, не выбиваясь при этом из общей картины, а естественным образом дополняя ее.

Отдельного внимания заслуживает один из участников экспериментальной группы – Рома, мальчик с синдромом Аспергера. Он продемонстрировал уникальные способности памяти и в подробностях воспроизвел от начала до конца всю историю. Описал все эпизоды, упомянул всех без исключения персонажей: главного героя, героя, а также второстепенных и эпизодических персонажей. Важно отметить, что данным испытуемым событийный ряд был преподнесен в строгой последовательности, словно он хотел воспроизвести каждый эпизод из ролика, в частности, это подтверждается следующими высказываниями: «сначала мы видим такую картину», «а потом в приближении видим...», «потом переходим к такой картине...» [Там же]. Кажется, что воспроизведение происходило не как целостного произведения, а как набора отдельных элементов, выстроенных в строгой хронологической последовательности. Из 35 условно выделенных эпизодов фильма «О грушах», данный участник в своем пересказе упомянул 33, что оказалось существенно выше показателей экспериментальной и контрольной групп.

Помимо вышеизложенного, в пересказах аутичных детей, в отличие от рассказов детей из группы сравнения, отмечается интересная особенность – вплетение в рассказ выдуманных эпизодов и изменение истории в целом. В некоторых пересказах сюжетная линия была настолько искажена, что непосвященному слушателю было бы невозможно понять действительные события и реальный исход фильма.

Женя по своей инициативе продолжила рассказ, дополнив его вымышленным финалом: «девочка домой приходит к этому дяденьке и живет дома» [Там же]. Гоша, описывая эпизод с девочкой, ехавшей навстречу мальчику – главному герою, утверждал, что она шла пешком, а затем пояснил: «тогда увидела этого мальчика и с ним поехала» [Там же], что не соответствует действительности.

Участница Настя с большим трудом воспроизвела лишь отдельные отрывки сюжета, но при этом ее рассказ изобилует выдуманными фрагментами: «еще там была большая собака», «там собака мелькнула, что-то рыжее <...> это лиса! бежим, бежим, бежим...», «упал в обмороке» [Там же].

Отдельные участники эксперимента показали некую заикленность, в том числе привнося в свой рассказ ложную информацию. Например, Сережа, предположив, что события фильма разворачиваются в Америке, более двадцати раз упоминал героев и предметы через призму американской жизни: «фермер американский собирал груши», «этот мальчишка американский тоже привез себе на велик корзины», «американский мальчишка взял сначала груши», «целый початок кукурузы сорвали американской», «внучку в американской шапке», «в американском магазине», «в американской школе», «американские мальчишки очень болеют», «который по-американски что-то сказал», «хороший американский фильм» [Там же] и др. Также данный испытуемый встраивал в пересказ объемные выдуманные сюжеты, и лишь при помощи экспериментатора возвращался к реальному сценарию.

При этом дети типичного развития при пересказе не искажали сюжет, а избегали фрагменты, которые не могли извлечь из памяти, либо не упоминали отдельные эпизоды как несущественные.

По результатам анализа нарративов также было обращено внимание на неадекватное в ряде случаев восприятие аутистами героев фильма. Прежде всего это проявлялось в ошибочном определении пола персонажей. Мальчика на велосипеде многие дети-аутисты преподносили как девочку: «ехала девочка на велосипеде», «она взяла корзинку вот с фруктами». Трое мальчишек упоминались как девочки: «три, наверное, девчонки», «девочка <...> она там свистнула». Девочка на велосипеде в одном из рассказов, напротив, была описана как лицо мужского пола: «значит, там приехал, ну, мальчик...» [Там же].

Наряду с затруднениями идентификации пола некоторых героев фильма, также были отмечены ошибки в определении их возраста. Мальчик-воришка предстает как «тетенька» либо «девочка»: «там еще была тетенька на велосипеде проезжала», «а потом тетенька еще, груши у нее были...», «девочка домой приходит к этому дяденьке». Ребята-подростки упоминаются с явным занижением возраста, как «деткишки»: «хорошо, что хоть она вот возле этих деткишек». Затем на одного из ребят испытуемый дважды ссылается как на женщину: «женщина собирала фрукты, упавшие с корзины» [Там же].

То есть мы столкнулись с целой комбинацией затруднений восприятия «пол-возраст», хотя, согласно исследованиям Н. Л. Белопольской [2], соответствующие навыки у здоровых детей формируются уже к пяти годам. Более подробно данный аспект рассмотрен автором в статье, посвященной комплексным нарушениям половозрастной идентификации у аутистов [6].

Таким образом, проведенный психолингвистический эксперимент показал высокую эффективность по извлечению нарратива у аутичных детей и, соответственно, обеспечил возможность многоаспектного анализа их рассказов, а также позволил показать специфику мировосприятия через призму речи.

У детей с РАС выявлены не только некоторые лексические, синтаксические и дискурсивные отклонения от нормы, но и целый ряд экстралингвистических особенностей: акцентуализация при пересказе на ярких или необычных предметах; избыточная детализация, искажение и домысливание сюжетной линии; серьезные затруднения в определении пола, возраста персонажей просмотренного фильма. В свою очередь, каждая из описанных особенностей может в последующем являться предметом самостоятельных, более развернутых научных исследований.

Полученные результаты могут быть учтены практикующими специалистами при выявлении у конкретных детей с РАС коммуникативных и когнитивных проблем, а также использоваться при разработке комплексных обучающих программ развития навыков устной речи детей-аутистов с целью их социализации и психологической адаптации.

Список литературы

1. Баллонов Л. Я., Деглин В. Л. Слух и речь доминантного и недоминантного полушария. Л.: Наука, 1976. 218 с.
2. Белопольская Н. Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания. М.: Когито-Центр, 2009. 24 с.
3. Леонтьев А. А. Исследования детской речи // Основы теории речевой деятельности / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Наука, 1974. С. 312-317.
4. Манелис Н. Г. Сравнительный нейropsychологический анализ формирования высших психических функций у здоровых детей и у детей с аутистическими расстройствами: дисс. ... к. психол. н. М., 2000. 124 с.
5. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М., Костин И. А., Веденина М. Ю., Аршатский А. В., Аршатская О. С. Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение. М.: Теревинф, 2005. 224 с.
6. Павлов А. В. Комплексные нарушения половозрастной идентификации, выявленные в ходе психолингвистического исследования у детей с расстройством аутистического спектра // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 8. С. 71-76.
7. Павлов А. В. Образовательные организации, осуществляющие обучение детей с отклонениями в развитии, в том числе с РАС: полевой материал автора. М., 2014-2016 гг.
8. Павлов А. В., Федорова О. В. Фильм о грушах У. Чейфа в пересказах детей с расстройствами аутистического спектра: результаты психолингвистического исследования // Проблемы онтолингвистики: механизмы усвоения языка и становление речевой компетенции: тезисы междунар. конф. (г. Санкт-Петербург, 18-20 мая 2015 г.). СПб., 2015. С. 179-182.
9. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса: монография / под ред. А. А. Кибрик, В. И. Подлесской. М.: Языки славянских культур, 2009. 733 с.
10. Седов К. Ф. Онтопсихолингвистика. Становление коммуникативной компетенции человека. М.: Лабиринт, 2008. 320 с.
11. Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И., Прусакова О. А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 415 с.
12. Федорова О. В. Основы экспериментальной психолингвистики: Принципы организации эксперимента. М.: Спутник+, 2008. 23 с.
13. Chafe W. The Pear Stories: Cognitive, Cultural, and Linguistic Aspects of Narrative Production. Norwood, N. J.: Ablex, 1980. 323 p.
14. Gillberg C., Peeters T. Autism: Medical and Educational Aspects. London: Wiley, 1999. 126 p.
15. Happe F. Autism: An Introduction to Psychological Theory. London: UCL Press, 1994. 152 p.
16. Wing L., Gould J. Severe Impairments of Social Interaction and Associated Abnormalities in Children: Epidemiology and Classification // Journal of Autism and Childhood Schizophrenia. 1979. Vol. 9. № 1. P. 11-29.

AUTISTIC CHILDREN RETELL THE FILM: CERTAIN RESULTS OF PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT

Pavlov Aleksandr Vladimirovich
Lomonosov Moscow State University
pa-v-l-ov@yandex.ru

The article describes the certain peculiarities of oral discourse of the children with autistic spectrum disorders (ASD) identified by psycholinguistic experiment. It is shown that retelling the movie the children with ASD describe colourful objects and details with the certain deviations in the vocabulary and syntax. For the first time the author emphasizes the certain specific autism manifestations represented in autistic children's speech when retelling the short film.

Key words and phrases: autism; autistic spectrum disorders; children's speech; narration; narrative.